

---

*Альбина Бесчасная*

## **ДЕТСКИЙ ТРУД: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРС И ПРАКТИКА**

Отправной точкой настоящего исследования стали изменения трудового законодательства России в 2023 г., ослабившие требования к началу трудовой деятельности несовершеннолетних. В связи с этим в статье анализируется детский труд в его социологическом, историческом и правовом измерениях, с целью выявления причин и последствий привлечения подростков к занятости в рыночных условиях, а также оценки востребованности их труда на современном российском рынке. Интерес к занятости несовершеннолетних со стороны законодателей, работодателей и исследователей во многом обусловлен дефицитом кадров, особенно в сегменте неквалифицированного труда и IT-сфере. Несмотря на наличие международных и российских правовых норм, регулирующих труд подростков, и историческую традицию защиты прав детей в России, социологический анализ показывает, что ранняя трудовая занятость зачастую носит вынужденный характер, особенно в социально уязвимых группах. Подобное опережающее вовлечение в рынок труда ограничивает возможности получения образования, снижает шансы на профессиональный рост и способствует воспроизводству социального неравенства. Анализ вакансий для соискателей 14+ подтверждает преобладание низкооплачиваемой, временной и неквалифицированной занятости, соответствующей характеристикам прекариата. В этом контексте ослабление нормативных ограничений на труд несовершеннолетних вряд ли даст ощутимый экономический эффект, но может усилить социальную напряженность и снизить потенциал долгосрочного развития общества.

---

Альбина Ахметовна Бесчасная — д.социол.н., доцент, профессор, кафедра государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: [aabes@inbox.ru](mailto:aabes@inbox.ru)

*Ключевые слова:* детский труд, несовершеннолетний, работа, трудовое право

Цитирование: Бесчасная А. А. (2025) Детский труд: междисциплинарный дискурс и практика. *Журнал исследований социальной политики*, 23 (1):99–116.

DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-1-99-116

С 2022 г. российские работодатели и кадровые агентства фиксируют дефицит кадров. По данным *SuperJob*, в 2024 г. рынок труда в России «испытывает кадровый голод» практически во всех отраслях. Если в 2022–2023 гг. он в первую очередь затрагивал ИТ сферу, то к 2024 г., на фоне ужесточения миграционной политики, дефицит распространился на квалифицированных рабочих, водителей, машинистов спецтехники, работников ритейла, складов и служб доставки (*SuperJob* 2024). Одновременно, по данным Росстата (2024), уровень безработицы в сентябре 2024 г. составил 2,4 %. Министр экономического развития М. Решетников охарактеризовал этот показатель как аномально низкий и сдерживающий экономический рост (РБК 2024). С целью смягчения дефицита рабочей силы в 2023 г. приняты беспрецедентные меры: упрощены законодательные требования к возрасту и процедуре трудоустройства несовершеннолетних. Настоящая статья посвящена анализу участия несовершеннолетних в российском рынке труда и оценке возможных последствий этих изменений.

## **Детский труд: множество смыслов**

Современные представления о детском труде включают несколько взаимосвязанных понятий. Во-первых, труд рассматривается как условие развития личности: формирование новых психологических качеств происходит через многократное выполнение ребенком определенной деятельности (Выготский 1930; Запорожец 1996). Во-вторых, он трактуется как форма общественно полезной деятельности в семейной сфере, способствующая воспитанию (Блинов, Куртеева 2023). В-третьих, детский труд выступает как экономическая категория, подразумевающая участие ребенка в производстве товаров или услуг за вознаграждение. Этот аспект часто обозначается как «детская трудовая занятость» (Пронина 2000), предполагающая правовую регламентацию. Наконец, в правовом контексте используется понятие «труд несовершеннолетних» (Чернышева 2007; Оберемко 2004). В данной статье внимание сосредоточено на двух последних подходах, связанных с расширением агентности и правосубъектности ребенка в контексте изменений его статусно-ролевых характеристик.

### Социологические аспекты детского труда

По оценкам ООН (2024), в настоящее время около 160 млн детей в мире вовлечены в трудовую деятельность. Несмотря на достигнутый за последние десятилетия прогресс — конфликты, экономические кризисы и пандемия COVID-19 вновь усилили масштабы проблемы, ввергнув миллионы семей в нищету и вынудив детей работать. В ряде развивающихся стран детский труд по-прежнему остается острой социальной проблемой (Edmonds 2016).

В СССР на протяжении XX в. наблюдалось последовательное сокращение детской трудовой занятости. Это объясняется совершенствованием нормативно-правового регулирования труда несовершеннолетних (подробнее — ниже) и жестким государственным контролем за работодателями. Усиление надзорных мер в постсоветский период также способствовало тому, что число официально трудоустроенных несовершеннолетних оставалось незначительным.

Проблемы социально незащищенного детского труда в России обострились в 1990-е гг., когда он стал маркером общественного неблагополучия. Кризисное состояние общества стимулирует «трансформационное поведение», направленное на выживание в условиях социальных изменений (Заславская 2002). В этом контексте детская агентность — социально обусловленная способность действовать — проявляется как способ адаптации к новой реальности (Гошин и др. 2024). Такая адаптация может развиваться по двум направлениям: так называемая «персональная модернизация» через повышение образовательного уровня (Веряскина 2021), формирующее нематериальный капитал, и через раннее вовлечение в трудовые отношения, направленное на решение текущих задач индивида и семьи.

Реализация детской агентности через труд зачастую связана с неблагоприятными жизненными обстоятельствами: материальной нуждой, особенно в социально уязвимых семьях, пьянством, инвалидностью, болезнью или утратой родителей. Эти условия порождают у ребенка стремление к сепарации и поиску способов самообеспечения. Одновременно интерес к детскому труду проявляют недобросовестные работодатели, привлекаемые его дешевизной, отсутствием налоговых обязательств, слабым родительским контролем и уязвимостью самого работника (Федотова 2014; Пронина 2000). В теневом секторе это приводит к различным формам эксплуатации — от физической до производственной. Общими характеристиками таких практик являются — злоупотребление человеческим капиталом ребенка, отсутствие условий для его развития и высокая степень уязвимости.

Ограничение вовлеченности детей в трудовую деятельность обусловлено, прежде всего, рисками для здоровья и утратой доступа к образованию. Последнее признано ключевым фактором формирования человеческого капитала, учитывается в индексе человеческого развития

и играет важную роль в сокращении социального неравенства. Таким образом, детский труд сопряжен с высокими рисками снижения образовательного потенциала, ограничения социальной мобильности и роста неравенства, что в перспективе ведет к деградации трудового вклада индивида в экономику. Поэтому оценки детского труда должны рассматривать его долгосрочные последствия.

**Демографические аспекты «кадрового голода»: от предпенсионеров к несовершеннолетним работникам**

Одной из причин дефицита рабочей силы кадровые службы называют «постиндустриальную демографию», характеризующуюся сокращением численности трудоспособного населения, увеличением доли пожилых и предпочтениями для матерей и семей. В этих условиях дефицит человеческих ресурсов выходит за рамки задач только HR-отделов (HeadHunter 2023 а; 2023 b).

На состояние рынка труда влияют рождаемость, смертность, миграционные потоки, а также правовое определение границ трудоспособного возраста. В России в 2019 г. повышен пенсионный возраст: для женщин — с 55 до 60 лет, для мужчин — с 60 до 65 (ФЗ 2018). Это решение стало ответом на старение населения, рост продолжительности жизни и сокращение числа налогоплательщиков. Однако пандемия COVID-19 и связанная с ней избыточная смертность среди пожилых ослабили ожидаемый эффект реформы (Щербакова 2024). В условиях сохраняющегося кадрового дефицита внимание было обращено на молодежь: увеличение их занятости стало частью стратегии «управления демографией». Изменения в трудовом законодательстве свидетельствуют о возвращении детского труда как элемента российской модели рынка труда.

**Политико-правовые аспекты детского труда: от прошлого к настоящему**

Согласно Международной программе по искоренению детского и принудительного труда (ИРЕС+) МОТ, минимальный возраст для приема на работу должен составлять не менее 18 лет. Однако национальное законодательство может допускать трудоустройство с 16 лет при условии обеспечения безопасности, охраны здоровья и нравственного развития, а также наличия соответствующего обучения (МОТ 2018). Эти нормы стали результатом исторического становления правового регулирования детского труда в условиях индустриализации (Синова 2019; Бесчасная 2017).

В XX в. принят ряд международных документов, закрепляющих морально-нравственные ориентиры в отношении детского труда. Женевская декларация прав ребенка (Лига Наций 1924) провозглашала право ребенка на защиту от эксплуатации; Международный пакт об экономических,

социальных и культурных правах (ООН 1966) подчеркивал необходимость защиты детей от труда, вредного для их нравственности и здоровья; Конвенция о правах ребенка (ООН 1989), кодифицировала принципы охраны детства (Бесчасная 2010).

Значимые изменения в правовом регулировании детского труда в России произошли с установлением Советской власти. Декрет Совета Народных Комиссаров «О восьмичасовом рабочем дне» разрешал наемный труд с 14 лет, ограничивал рабочий день шестью часами и запрещал подземные и сверхурочные работы (Декрет... 1917). С 18 лет к работникам применялись взрослые нормы. Трудовой кодекс 1918 г. установил новый возраст трудовой правоспособности — 16 лет. Кодекс 1922 г. возложил на родителей и опекунов обязанность контролировать соблюдение трудового законодательства в отношении несовершеннолетних и закрепил за ними право на оплату и отдых наравне со взрослыми (Дугарова, Тарасенко 2023). Эти меры отражали приоритеты молодого государства, ориентированного на защиту прав трудящихся и детей в противовес дореволюционному укладу.

В период Великой Отечественной войны правовое регулирование труда несовершеннолетних в СССР претерпело значительные изменения, обусловленные потребностями мобилизационной экономики. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», к обязательным трудовым обязанностям привлекались молодые граждане с 16 лет. Однако в условиях острых трудовых дефицитов к производственной деятельности фактически допускались и более младшие дети. Их труд зачастую осуществлялся в сверхурочном режиме и нередко сопровождался элементами профессионального обучения непосредственно на рабочих местах, что позволяло частично компенсировать кадровый разрыв и формировать трудовые навыки у молодежи (Сулейманова 2016).

Значимым этапом в регулировании детского труда стал Кодекс законов о труде 1971 г., включавший специальную главу XII «Труд молодежи». Он устанавливал минимальный возраст трудоустройства — 16 лет, при этом в исключительных случаях допускалась работа с 15 лет по согласованию с профсоюзным комитетом (ст. 175). Несовершеннолетние приравнивались в правах ко взрослым работникам, но были защищены от труда на вредных и опасных производствах, ночных смен и ухудшения условий труда. Впервые право на труд было юридически связано с получением образования: статьи 181 и 182 предусматривали бронирование рабочих мест для выпускников школ и профессиональных училищ, а также иных лиц до 18 лет. За соблюдением этих норм следили органы исполнительной власти и работодатели. В этот период завершился переход к обязательному восьмилетнему образованию, что де-факто закрепляло

начало трудовой деятельности после получения среднего образования (Дружинский 2004).

Таким образом, во второй половине XX в. советская политика в сфере регулирования труда несовершеннолетних была ориентирована на обеспечение гарантий занятости при условии получения определенного уровня образования. В 1990-е годы с изменением политико-экономического строя акцент сместился в сторону расширения прав граждан. Конституция РФ 1993 г. (ст. 37) закрепила право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, работать в условиях, соответствующих требованиям безопасности и гигиены, получать вознаграждение без дискриминации и не ниже установленного МРОТ, а также право на защиту от безработицы.

Современное российское трудовое законодательство допускает трудоустройство лиц до 18 лет. Согласно статье 63 Трудового кодекса РФ (2001), заключение трудового договора возможно с 16 лет. Глава 42 устанавливает особенности регулирования труда несовершеннолетних: запрет на опасные и вредные условия, ограничение рабочего времени, специальные гарантии и нормы отдыха. С 2017 г. законодательство стало более гибким: Федеральный закон от 01.07.2017 № 139-ФЗ разрешил заключать трудовые договоры с 15-летними, даже до завершения основного общего образования, при условии, что труд не мешает освоению учебной программы.

В 2023 г. в Трудовой кодекс РФ внесены изменения, упрощающие процедуру трудоустройства несовершеннолетних. Ранее ст. 63 требовала согласия как родителей (попечителей), так и органов опеки, однако с 13 июня 2023 г. для заключения трудового договора с подростками от 14 до 18 лет достаточно письменного согласия одного из родителей (попечителей). Таким образом, современное трудовое законодательство допускает начало трудовой деятельности с 14 лет — до завершения основного общего образования, — при этом контроль за соблюдением прав несовершеннолетних возложен исключительно на родителей (попечителей). Участие государственных институтов в санкционировании занятости фактически исключено.

### **Практика: несовершеннолетние на рынке труда**

Для оценки текущей ситуации с детским трудом в условиях недавних законодательных изменений мы провели обзор вакансий на сайтах крупнейших кадровых агентств *HeadHunter* и *SuperJob*. Основными критериями отбора выступали пометки «*доступно с 14 лет*» (*HeadHunter*) и «*доступно для соискателей 14+*» (*SuperJob*). Анализ проводился 12 февраля и 21–22 декабря 2024 г. и включал: 1) определение общих характеристик спроса на несовершеннолетних соискателей (регионы, форма, сфера занятости и т.д.); 2) выявление присутствия вакансий в сфере IT, ориентированных на подростков.

Обзор сайтов *HeadHunter* и *SuperJob* показал значительный рост числа вакансий, формально доступных несовершеннолетним: с 5 737 до 10 836 на *HeadHunter* и с 1 583 до 5 152 на *SuperJob*. Минимальный предлагаемый доход начинался от 25 тыс. рублей. Лидирующие позиции по числу таких вакансий занимают Москва, Центральный федеральный округ и Санкт-Петербург (см. табл. 1 и 2). Высокий спрос объясняется экономической активностью регионов, развитой производственной инфраструктурой, разнообразием форм собственности и формированием креативных кластеров. Практика найма соискателей 14+ постепенно становится обычной для работодателей.

Таблица 1

**Топ-5 регионов РФ, представляющих вакансии для соискателей 14+  
(12.02. 2024)**

|   | Количество вакансий 14+   |                            |
|---|---------------------------|----------------------------|
|   | <i>HeadHunter</i>         | <i>SuperJob</i>            |
| 1 | Москва, 840               | Центральный округ, 588     |
| 2 | Санкт-Петербург, 624      | Московская область, 390    |
| 3 | Московская область, 489   | Приволжский округ, 300     |
| 4 | Краснодарский край, 212   | Южный округ, 168           |
| 5 | Свердловская область, 168 | Северо-Западный округ, 130 |

Таблица 2

**Топ-5 регионов РФ, представляющих вакансии для соискателей 14+  
(21–22.12.2024)**

|   | Количество вакансий 14+   |                        |
|---|---------------------------|------------------------|
|   | <i>HeadHunter</i>         | <i>SuperJob</i>        |
| 1 | Москва, 2 016             | Москва, 981            |
| 2 | Санкт-Петербург, 1 141    | Санкт-Петербург, 752   |
| 3 | Московская область, 910   | Сибирский округ, 518   |
| 4 | Свердловская область, 417 | Приволжский округ, 400 |
| 5 | Краснодарский край, 383   | Центральный округ, 378 |

Работодатели, как правило, предлагают соискателям 14+ частичную занятость или гибкий график с оформлением по договору гражданско-правового характера (см. табл. 3 и 4).

В начале 2024 г., по данным *HeadHunter*, наибольший интерес к несовершеннолетним проявляли отрасли перевозки, логистики и складской деятельности, а к концу года к ним присоединилась розничная торговля.

По данным *SuperJob*, в феврале лидировали транспорт и логистика, в декабре — службы доставки (см. табл. 5 и 6).

Таблица 3

**Форма и график занятости несовершеннолетних соискателей  
в вакансиях кадрового агентства *HeadHunter***

|   | <i>Формы занятости</i>                    | <i>Количество вакансий</i> |                   |
|---|-------------------------------------------|----------------------------|-------------------|
|   |                                           | <i>12.02.2024</i>          | <i>21.12.2024</i> |
| 1 | Частичная занятость                       | 4 819                      | 9 603             |
| 2 | Полная занятость                          | 629                        | 1 134             |
| 3 | Стажировка                                | 184                        | 1 451             |
| 4 | Проектная работа                          | 56                         | 88                |
| 5 | Волонтерство                              | 1                          |                   |
| 6 | Оформление по ГПХ или по совместительству | 4 554                      | 8 968             |
|   | <i>График работы</i>                      |                            |                   |
| 1 | Гибкий график                             | 4 394                      | 7 066             |
| 2 | Полный день                               | 604                        | 3 114             |
| 3 | Сменный график                            | 409                        | 377               |
| 4 | Удаленная работа                          | 281                        | 268               |

Таблица 4

**Форма занятости несовершеннолетних соискателей  
в вакансиях кадрового агентства *SuperJob***

|   | <i>Формы занятости</i>     | <i>Количество вакансий</i> |                   |
|---|----------------------------|----------------------------|-------------------|
|   |                            | <i>12.02.2024</i>          | <i>22.12.2024</i> |
| 1 | Сменная                    | 804                        | 236               |
| 2 | Неполная                   | 646                        | 4                 |
| 3 | Полная                     | 133                        | 14                |
| 4 | На территории работодателя | 156                        | 3440              |
| 5 | Удаленная работа           | 25                         | 1                 |

Количественные данные о вакансиях для соискателей 14+ создают впечатление активного функционирования соответствующего сегмента рынка труда. Однако содержательный анализ вакансий выявляет расхождения между формальными критериями и реальными требованиями. Указание «доступно для соискателей с 14 лет» нередко сопровождается требованиями, предполагающими наличие профессионального образования, опыта работы и специфических компетенций. Такие случаи зафиксированы,



в частности, в сферах бухгалтерии, административной и медицинской деятельности. Это указывает на формальный подход работодателей к заполнению онлайн-форм и подчеркивает необходимость критического анализа публикуемой информации.

Таблица 5

**Топ-5 профессиональных сфер и количество вакансий  
для соискателей 14+ на сайте *HeadHunter***

| <i>12.02.2024</i>                                                 | <i>21.12.2024</i>                                                 | <i>12.02.2024</i>                                           | <i>21.12.2024</i>                                           |
|-------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------|
| 1. Перевозки, логистика, склад, ВЭД, 670                          | 1. Перевозки, логистика, склад, ВЭД, 2 047                        | 1. Курьер, 1 936                                            | 1. Курьер, 6 235                                            |
| 2. Информационные технологии, системная интеграция, интернет, 495 | 2. Розничная торговля, 1 476                                      | 2. Промоутер, 242                                           | 2. Упаковщик, комплектовщик, 1 019                          |
| 3. Телекоммуникации связь, 462                                    | 3. Услуги для бизнеса, 727                                        | 3. Упаковщик, комплектовщик, 216                            | 3. Продавец-консультант, продавец-кассир, 688               |
| 4. Услуги для бизнеса, 431                                        | 4. Информационные технологии, системная интеграция, интернет, 700 | 4. Оператор call-центра, специалист контактного центра, 203 | 4. Оператор call-центра, специалист контактного центра, 513 |
| 5. Розничная торговля, 122                                        | 5. Услуги для бизнеса, 727                                        | 5. Кладовщик, 199                                           | 5. Промоутер, 170                                           |

Таблица 6

**Топ-5 профессиональных сфер и количество вакансий для соискателей 14+  
на сайте *SuperJob***

| <i>12.02.2024</i>                                 | <i>22.12.2024</i>                |
|---------------------------------------------------|----------------------------------|
| 1. Транспорт, логистика, ВЭД, 1 538               | 1. Службы доставки, 3 405        |
| 2. Службы доставки, 1 435                         | 2. Транспорт, логистика, ВЭД, 39 |
| 3. Административная работа, секретариат, АХО, 644 | 3. Продажи, 13                   |
| 4. Домашний персонал, 642                         | 4. Рабочий персонал, 12          |
| 5. Рабочий персонал, 256                          | 5. Домашний персонал, 8          |

Несмотря на указанные неточности, анализ вакансий на сайтах *HeadHunter* и *SuperJob* позволяет вычлнить собирательный образ соискателя 14+, востребованного работодателями. Это сотрудник без опыта работы, оформленный по договору гражданско-правового характера или

подряда, работающий по гибкому графику (4–6 часов в смену или неполный день) со сдельной оплатой. Основные функции включают сбор и доставку заказов, обзвон клиентов, привлечение и консультирование по услугам компании. Ключевые требования — коммуникабельность и умение работать в команде. Среди преимуществ работодатели указывают бесплатные тренинги, молодой и дружный коллектив, удаленный формат, свободный дресс-код и перспективы карьерного роста. Подобные характеристики типичны для вакансий курьеров, сборщиков-сканировщиков и операторов call-центров.

Учитывая острую нехватку IT-специалистов и распространенное представление о высокой цифровой грамотности современных подростков, проведен дополнительный анализ вакансий для соискателей 14+ в разделе «информационные технологии». Результаты показали, что потребность работодателей в несовершеннолетних кадрах в этой сфере сводится в основном к функциям продаж. Подростков приглашают на вакансии, связанные с реализацией смарт-устройств, игровых и телекоммуникационных продуктов.

Тем не менее среди представленных вакансий встречаются единичные предложения, соответствующие духу цифровой эпохи. В феврале 2024 г. выявлены две такие позиции — *Motion Designer* и *Стажер технической поддержки ИТ*, в декабре — одна вакансия *Стажер-Unity разработчик Яндекс игры*. Их редкость и тематическая направленность позволяют привести краткие описания (с сохранением исходных формулировок):

1. *Motion Designer* | *Моушн дизайнер (удаленно)*. Компания ... ищет опытного Motion Designer | Моушн дизайнера на парт тайм для ежемесячного создания одного 2х минутного трейлера для мобильной игры для детей. Требования: Наличие у тебя мощного компьютера для выполнения рабочих задач; Владение пакетом Adobe для работы с графикой и видео (After Effects, Premiere Pro, Illustrator, Photoshop); Умение нестандартно мыслить и находить новые подходы при создании трейлеров; Преимуществом будет опыт работы с анимацией (HeadHunter 2024a)

2. *Стажер технической поддержки ИТ*. Обязанности: работа на первой и второй линии технической поддержки, общение с пользователями и решение их проблем, диагностирование аппаратных и программных сбоев. Требования: Знание английского языка (на уровне чтения и понимания инструкций), Знакомство с ОС Linux, с системами виртуализации будет преимуществом, с сетевым оборудованием будет преимуществом (HeadHunter 2024b).

3. *Стажер-Unity разработчик Яндекс игры (САРАТОВ)*. Стажер-Unity разработчик, готовый покорять мир! Ищу Unity разработчика-стажера. Независимо какое у вас на данный момент образование, оценки и опыт работы. Независимо, умеете ли вы пользоваться системами контроля версий и трекерами задач, а может быть и вообще не слышали, что это такое — тоже подходит. Если вы думаете, что вы пишете плохой код,

знаете только основы и вам еще многому нужно научиться, но вы верите в себя — подходит. Неважно, какой у вас график, и сколько времени вы готовы работать, горящие глаза важнее любого времени! Требование только одно: Умение работать быстро, эффективно и с креативом. Способность без проблем сделать либо желание быстро научиться и сделать с нуля игру на Unity и загрузить на требуемые площадки, без лишних вопросов (HeadHunter 2024с).

Приведенные вакансии отражают специфику цифровой эпохи, в которой возрастные особенности подростков приобретают экономическую значимость. Когнитивные характеристики подростков — креативность, нестандартное мышление, визуально-анимационная восприимчивость, игровая увлеченность и стремление к признанию — становятся востребованными ресурсами в ряде цифровых профессий. Эти качества, свойственные детскому возрасту, со временем ослабевают, а потому представляют особую ценность в подростковом периоде. У части соискателей к 14-ти годам они дополняются и «жесткими» навыками: базовым программированием, сборкой компьютеров, знанием сетей и операционных систем. Такие подростки становятся носителями нестандартных решений и конкурентных преимуществ. Иллюстрацией может служить случай с семилетним программистом, которому российская IT-компания предложила руководящую должность с отсрочкой до достижения трудоспособного возраста (БФМ 2024). Другой пример — рынок детского блоггинга, где высокая коммерческая востребованность подростков приводит к инверсии ролей в семье: родители становятся помощниками у «звезды» (Liberty 2024).

## Заключение

Обзор вакансий для соискателей 14+ на сайтах кадровых агентств в сочетании с историко-социологическим и правовым анализом позволяет говорить о росте интереса работодателей к детской занятости как потенциальному ресурсу восполнения кадрового дефицита. В течение 2024 г. количество таких вакансий существенно увеличилось, что отражает институционализацию подросткового труда в современной экономике. Однако подавляющее число предложений ориентированы на неквалифицированный и низкооплачиваемый труд, не требующий образования или постоянной вовлеченности. Описание должностных функций зачастую воспроизводит формы труда, характерные для предыдущих исторических эпох — рассыльные, разносчики, подмастерья, газетчики — ныне трансформированные в образы промоутеров, курьеров, операторов call-центров. Такая работа предполагает выполнение механических и ручных операций и сопровождается нестабильностью доходов. На нее, как правило, откликаются подростки из социально уязвимых групп, для которых это один из немногих доступных способов финансовой самостоятельности.

Несмотря на острый дефицит IT-специалистов, работодатели крайне редко рассматривают соискателей 14+ в качестве компетентных сотрудников. Официальные предложения в этой сфере единичны, а интерес к подросткам, как правило, основан не на их профессиональных компетенциях, а на возрастных особенностях. Это сближает современные формы детской занятости с историческими примерами, нередко ассоциируемыми с эксплуатацией и злоупотреблениями: трубочисты, шахтеры, чистильщики станков — профессии, в которых требовались специфические физические параметры, присущие детям. В условиях цифровой экономики на смену телесным особенностям пришел интерес к когнитивным и поведенческим характеристикам подростков, особенно значимым в сфере информационных технологий. Однако удаленный и гибкий формат труда, позиционируемый как преимущество, может скрывать переработки, негативно влияющие на здоровье и образовательные траектории несовершеннолетних работников.

Агентность детей в форме ранней трудовой занятости в условиях социальной трансформации снижает потенциал как индивидуального, так и общественного развития. Вовлечение подростков в труд в ущерб образованию ограничивает возможности формирования профессиональных компетенций, необходимых для успешного включения во взрослую занятость и конкуренции на рынке труда. Предлагаемые в настоящее время вакансии для соискателей 14+ обладают характеристиками, близкими к понятию прекариата: временность, нестабильность, отсутствие социальных гарантий и достойной оплаты. Такие условия труда способствуют росту тревожности, аномии и отчуждения, подрывая мотивацию к самореализации и формируя у подростков негативное отношение к труду как социальной ценности. В более широком масштабе это чревато усилением социальной дезинтеграции, нарастанием неравенства и напряженности. Таким образом, расширение практики неквалифицированного детского труда может способствовать воспроизводству прекариата и формированию «опасного общества» описанного Г. Стендингом.

Во избежание потенциально разрушительных последствий изменения в трудовом законодательстве, касающиеся занятости несовершеннолетних, должны осуществляться максимально взвешенно, с учетом исторического опыта, научных данных и долгосрочных социальных рисков.

### **Выражение признательности**

Редакция благодарит программу «Университетское партнерство» за поддержку и возможность опубликовать данную статью.

## Материалы для анализа

БФМ (2024) *IT-компания предложила стать руководителем отдела семилетнему программисту*. Доступно по ссылке: <https://surl.li/wnvucm> (дата обращения: 25 декабря 2024).

Декрет Совета Народных Комиссаров (1917) *Исторические материалы*. Доступно по ссылке: <https://surl.li/wifgrm> (дата обращения: 15 апреля 2024).

МОТ (2018) *Child Labour*. Доступно по ссылке: <https://www.ilo.org/resource/child-labour-2> (дата обращения: 15 апреля 2024).

ООН (2024) *Тема 2024 года: Давайте выполним наши обязательства. Покончим с детским трудом!* Доступно по ссылке: <https://surl.li/cofkyn> (дата обращения: 25 декабря 2024).

РБК (2024) *Кадровый голод и рост зарплат: как поменялся рынок труда и что его ждет*. Доступно по ссылке: <https://surl.cc/bqossn> (дата обращения: 25 декабря 2024).

Росстат (2024) *Трудовые ресурсы, занятость и безработица*. Доступно по ссылке: [https://rosstat.gov.ru/labour\\_force](https://rosstat.gov.ru/labour_force) (дата обращения: 25 декабря 2024).

Федеральный закон (2018) *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий*, № 350-ФЗ от 03.10.2018.

HeadHunter (2023a) *Рынок труда в 2023 и ожидания от 2024 года*. Доступно по ссылке: <https://hhcdn.ru/file/17713967.pdf> (дата обращения: 15 апреля 2024).

HeadHunter (2023b) *HRD, «Дефицит кадров на рынке: менеджеров труда». Восприятие и отношение к проблеме у CEO, бизнес заказчиков и HR-менеджеров*. Доступно по ссылке: <https://hhcdn.ru/file/17623378.pdf> (дата обращения: 15 апреля 2024).

HeadHunter (2024a) *Вакансия Motion Designer*. Доступно по ссылке: <https://surl.cc/vumnpv> (дата обращения: 12 февраля 2024).

HeadHunter (2024b) *Вакансия Стажер технической поддержки ИТ*. Доступно по ссылке: <https://surl.cc/myqscg> (дата обращения: 12 февраля 2024).

HeadHunter (2024c) *Вакансия Стажер-Unity разработчик Яндекс игры*. Доступно по ссылке: <https://surl.li/blnprg> (дата обращения: 22 декабря 2024).

Liberty (2024) *Дети-блогеры. Топ-10 самых богатых детей на YouTube*. Доступно по ссылке: <https://surl.li/ogucam> (дата обращения: 2 февраля 2025).

SuperJob (2024) *Кадровый голод — главное HR-словосочетание 2024*. Доступно по ссылке: <https://surl.li/uthmue> (дата обращения: 25 декабря 2024).

## Список источников

Бесчасная А. А. (2010) Права ребенка в контексте международных правовых документов о правах человека. М. В. Пугацкий (ред.) *Актуальные проблемы политологии и правоведения в России на современном этапе*. Красноярск: 3–9.

Бесчасная А. А. (2017) «Детский Петербург» до 1917 г.: жизнь детей в цифрах и фактах. *Наука и техника: Вопросы истории и теории*, (XXXIII): 279–280.

Блинов В. И., Куртеева Л. Н. (2023) Труд в его воспитательном значении и педагогическом понимании. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 92 (2): 22–29.

Веряскина В. П. (2021) Персональная модернизация: трансформация человека на пути в новую современность. *Знание. Понимание. Умение*, (1): 98–113.

Выготский Л. С. (1930) О связи между трудовой деятельностью и интеллектуальным развитием ребенка. *Педология*, (5–6): 588–596.

Гошин М. Е., Сорокин П. С., Григорьев Д. С. (2024) Основные факторы агентности школьников: эмпирический анализ. *Социологические исследования*, (3): 106–121.

Дружинский А. Н. (2004) *История образования и педагогической мысли*. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС.

Дугарова С. Ж., Тарасенко Д. А. (2023) Система защиты детского труда в Советском государстве. С. В. Доржиева (ред.) *Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии*. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова: 68–75.

Запорожец А. В. (1996) Условия и движущие причины психического развития ребенка. Д. И. Фельдштейна (ред.) *Хрестоматия по возрастной психологии*. М.: Ин-т практ. Психологии: 23–26.

Заславская Т. И. (2002) *Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция*. М.: Дело.

Оберемко О. А. (2004) Эволюция правового режима подростковой занятости в России: контуры социологической экспертизы. *Журнал исследований социальной политики*, 2 (2): 227–248.

Пронина Е. И. (2000) Причины детской занятости в Москве. *Социологические исследования*, (1): 117–118.

Синова И. В. (2019) *Правовое положение, труд и повседневная жизнь детей во второй половине XIX – начале XX века*. М.: ИНФРА-М.

Сулейманова Р. Н. (2016) «Заменим наших отцов и братьев!»: использование детского труда в народном хозяйстве СССР в годы Великой Отечественной войны: региональный аспект. *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*, (1): 95–103.

Федотова Е. П. (2014) Теоретическое осмысление феномена детского труда в контексте неформальных социально-экономических отношений. *Современные проблемы науки и образования*, (6): <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15464>.

Чернышева Л. (2007) Детский труд международное и российское законодательство о правовом регулировании труда несовершеннолетних. *Кадровик*, (7–3): 50–54.

Щербакова Е. (2024) Старшие поколения россиян, 2024 год. *Демоскоп-Weekly*. Доступно по ссылке: <https://surl.li/zsntbq> (дата обращения: 15 апреля 2024).

Edmonds E. V. (2016) Economic Growth and Child Labor in Low Income Economies. *GLM-LIC Synthesis Paper*, 3.

## **CHILD LABOR: INTERDISCIPLINARY DISCOURSE AND PRACTICE**

The starting point for the research and the preparation of the article were the amendments to the Russian Labor Code in 2023, which provided for the relaxation of the requirements for minors to start work. Child labor in sociological, historical, and legal aspects, as well as its presence on the labor market is the main focus of the study. The purpose of the article is to analyze the causes and consequences of attracting minors to work under market conditions, as well as the demand for workers over the age of 14 in the modern Russian labor market. The current interest of legislators, employers, and scientists in the work of minors arose due to the shortage of personnel in the Russian labor market. International and Russian legal documents define the procedure and conditions for the employment of minors. Historically, Russian legislation was one of the first to protect child labor. The sociological aspects of the analysis of child labor show the negative nature of the causes and consequences of child labor, which goes beyond the acquisition of general and vocational education. Since the majority of children involved in market labor relations come from dysfunctional families experiencing various forms of deprivation, the reduction of their children's educational opportunities due to increased employment increases the likelihood of reproducing the need and consolidating the low-income status. An analysis of job vacancies for applicants over the age of 14 confirmed that the jobs on the offer are low-paid, unskilled, and temporary, in line with the class characteristics of the precariat. For this reason, the current changes in labor legislation to create affordable employment for minors will not have a significant economic impact, but are likely to create social tensions and reduce the potential for social development.

*Keywords:* child labor, minor, work, labor law

Citation: Beschasnaya A. (2025) Detskiy trud: mezhdistsiplinarnyy diskurs i praktika [Child Labor: Interdisciplinary Discourse and Practice]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 23 (1): 99–116.

DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-1-99-116



## References

- Beschastnaya A. A. (2017) 'Detskij Peterburg' do 1917 g.: zhizn' detej v cifrah i faktah ['Children's Petersburg' Before 1917: The Life of Children in Figures and Facts]. *Nauka i tehnika: Voprosy istorii i teorii*, [Science and Technology: Questions of History and Theory], (XXX-III): 279–280.
- Beschastnaya A. A. (2010) Prava rebenka v kontekste mezhdunarodnykh pravovykh dokumentov o pravakh cheloveka [The Rights of the Child in the Context of International Legal Instruments on Human Rights]. In: M. V. Pugatsky (ed.) *Aktual'nye problemy politologii i pravovedeniya v Rossii na sovremennom etape* [Current Problems of Political Science and Jurisprudence in Russia at the Present Stage]. Krasnoyarsk: 3–9.
- Blinov V. I., Kurteeva L. N. (2023) Trud v ego vospitatel'nom znachenii i pedagogicheskom ponimanii [Labor in Its Educational Meaning and Pedagogical Understanding]. *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika* [Domestic and Foreign Pedagogy], 92 (2): 22–29.
- Chernysheva L. (2007) Detskij trud mezhdunarodnoe i rossijskoe zakonodatel'stvo o pravovom regulirovanii truda nesovershennoletnih. [Child Labor International and Russian Legislation on the Legal Regulation of Juvenile Labor]. *Kadrovik*, (7–3): 50–54.
- Druzhinsky A. N. (2004) *Istorija obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli* [History of Education and Pedagogical Thought]. Moscow: VLADOS-PRESS.
- Dugarova S. Zh., Tarasenko D. A. (2023) Sistema zashhity detskogo truda v Sovetskom gosudarstve [The System of Child Labor Protection in the Soviet State]. In: S. V. Dorzhieva (ed.) *Druzhestvennoe k rebenku pravosudie i vosstanovitel'nye tehnologii* [Child-Friendly Justice and Restorative Technologies]. Ulan-Ude: Buryat State University named after Dorzhi Banzarov: 68–75.
- Edmonds E. V. (2016) Economic Growth and Child Labor in Low Income Economies. *GLM-LIC Synthesis Paper*, 3.
- Fedotova E. P. (2014) Teoreticheskoe osmyslenie fenomena detskogo truda v kontekste neformal'nyh social'no-ekonomicheskikh otnoshenij [Theoretical Understanding of the Phenomenon of Child Labor in the Context of Informal Socio-Economic Relations] *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], (6): <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15464>.
- Goshin M. E., Sorokin P. S., Grigoryev D. S. (2024) Osnovnye faktory agentnosti shkol'nikov: jempiricheskij analiz [The Main Factors of Schoolchildren Agency: Empirical Analysis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (3): 106–121.
- Oberemko O. A. (2004) Jevoljucija pravovogo rezhima podrostkovoju zanjatosti v Rossii: kontury sociologicheskoi jekspertizy [The Evolution of the Legal Regime of Adolescent Employment in Russia: Contours of Sociological Expertise]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research], 2 (2): 227–248.
- Pronina E. I. (2000) Prichiny detskoj zanjatosti v Moskve [The Causes of Child Employment in Moscow]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], (1): 117–118.
- Shcherbakova E. (2024) The older generations of Russians, 2024. *Demoscope-Weekly*. Available at: <https://surl.li/zsntbq> (accessed 15 April 2024).

Sinova I. V. (2019) *Pravovoe polozhenie, trud i povsednevnaia zhizn' detej vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [The Legal Situation, Work and Daily Life of Children in the Second Half of the XIX – early XX Century]. Moscow: INFRA-M.

Suleymanova R. N. (2016) 'Zamenim nashih otcov i brat'ev!': ispol'zovanie detskogo truda v narodnom hozjajstve SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: regional'nyj aspekt ['Let's Replace Our Fathers and Brothers!': The Use of Child Labor in the National Economy of the USSR during the Great Patriotic War: A Regional Aspect]. *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* [Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archaeology], (1): 95–103.

Veryaskina V. P. (2021) Personal'naja modernizacija: transformacija cheloveka na puti v novuju sovremennost' [Personal Modernization: Human Transformation on the Way to a New Modernity]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability], (1): 98–113.

Vygotskij L. S. (1930) O svyazi mezhdru trudovoj dejatel'nost'ju i intellektual'nyim razvitiem rebenka [About the Relationship between Work and the Intellectual Development of a Child]. *Pedologija*, (5–6): 588–596.

Zaporozhets A. V. (1996) Uslovia i dvizhushhie prichiny psihicheskogo razvitiia rebenka [Conditions and Driving Causes of a Child's Mental Development]. In: D. I. Feldstein (ed.) *Hrestomatija po vozrastnoj psihologii* [A Textbook on Age Psychology]. Moscow: Institute of Practice psychology: 23–26.

Zaslavskaya T. I. (2002) Societal'naja transformacija rossijskogo obshhestva: Dejatel'nostno-strukturnaja koncepcija [Societal Transformation of Russian Society: Activity-Structural Concept]. Moscow: Delo.